

Во второй половине дня должна быть проведена последняя церемония хождения и преклонения колен.

Всё тело Цзин Юэ болело. Эта последняя часть экзамена действительно была необычайно утомительной!

К счастью, это была последняя часть экзамена.

Все снова вышли на сцену, внимательно выслушали наставления и начали проходить последний этап экзамена. Они прошли шаг за шагом, сохраняя осанку и чётко вымеряя маленькие шажки, прислушиваясь к крикам в ушах, после этого они изящно поклонились и в конце медленно опустились на колени. Когда они медленно опустились на колени, Цзин Юэ вдруг почувствовала, что подол её одежды был слегка натянут, как будто её в этот момент кто-то дёргал.

Цзин Юэ спокойно посмотрела вбок, и Цзин Янь, которая стояла на коленях сбоку от неё, наступила на её юбку. Когда пришло время вставать, если бы её потащили вниз, разве это не было бы концом для её выступления?

Глаза Цзин Юэ стали слегка холодными.

"Цзин Янь, ты действительно ищешь смерти!"

- Встать! – услышав голос на ухо, Цзин Янь медленно поднял голову с улыбкой в глазах. Она опустила голову и собирался встать, когда внезапно увидела, что что-то движется у самых её ног.

- Шшшш... – пёстрая змея явно собиралась обвиться вокруг у ног Цзин Янь.

- Аааааа!! – Цзин Янь внезапно закричала и поспешно отскочила в сторону. Цзин Юэ также получила возможность освободить свою юбку, как и хотела, после чего поднялась обычным образом и опустила глаза.

- Что происходит? – Вдовствующая Императрица медленно нахмурилась, сидя на своём высоком сиденье, и настороженно спросила.

- Змеи... Там есть змеи! – Цзин Янь в ужасе указала на ноги Цзин Юэ, произнося сбивчивым тоном.

- Змея? Вдовствующая Императрица пристально смотрела, но не увидела никаких посторонних предметов. Старая мома сбоку от неё также покачала головой, показывая, что не видит. Цзин Юэ опустила голову, как будто она ничего не знала, но на её лице читалось лёгкое замешательство, как будто она не знала, почему Цзин Янь так сильно отреагировала.

- Возможно, девушка не смогла вспомнить точные этикет, поэтому теперь несёт чушь, чтобы одурачить Вдовствующую Императрицу? - безразличным тоном сказала Императрица, сидевшая сбоку.

Когда эти слова были произнесены, Цзин Юэ была почти готова броситься к ней и обнять.

Она просто невероятно хороший человек!

Достаточно было просто подумать о том, насколько разумным, логичным и своевременным было это предложение, чтобы понять это!

Как только эта мысль пришла ей в голову, Императрица Фэй Я Чжу сказала то, о чём думала сама Цзин Юэ!

- Какая смелая! Откуда в тебе столько наглости, чтобы пытаться обмануть Айцзя (1)?! - к Вдовствующей Императрицы действительно появилось сердитое выражение лица, когда она услышала это. Женщина уставилась на Цзин Янь и сказала: - Если ты не сдашь экзамен, все остальные сдадут!

- Н-нет... это не так! Вдовствующая Императрица! Я действительно видела змею! - выражение лица Цзин Янь внезапно резко изменилось, она подбежала и торопливо заговорила.

- Дерзкая! Как ты смеешь говорить о себе в первом лице в присутствии Вдовствующей Императрицы?! - сердито крикнула Императрица. Выражение лица Вдовствующей Императрицы постоянно менялось. Наконец, она искоса посмотрела на женщину, сидящую рядом с ней, и сказала:

- Посмотри, какую хорошую дочь воспитала твоя семья! Она даже не стесняется позорить семью канцлера!

Сказав это, Вдовствующая Императрица встала и ушла. Женщина, получившая выговор, побледнела и даже не имела возможности заговорить.

- Юная леди Цзин Янь, это весело? - видя, что все покидают поле один за другим, Цзин Юэ неторопливым шагом подошла к Цзин Янь и сказала с улыбкой.

- Это ты... это ты меня только что подставила! - Цзин Янь сурово уставилась на Цзин Юэ, как будто собирался съесть её с потрохами.

- Юная леди Цзин Янь, не болтайте без разбору! Очевидно, что я ничего не делала, - Цзин Юэ развела руками и сказала с крайне спокойным видом.

- Ох... это действительно похоже на собаку, в крайности бросающуюся на стену (2), - Шангуань Лин Лань подошла, гордо посмотрела на Цзин Янь и сказала: - Одного взгляда достаточно, чтобы можно было сказать, что это паршивая собака. Пойдём.

- Пафф... Я не могу сказать, когда ты успела научиться так хорошо говорить? - Цзин Юэ чуть не рассмеялась вслух, с улыбкой последовала за Шангуань Лин Лань и прошептала ей на ухо.

---

1. 哀家 (āijia) - исторический термин - Айцзя - дословный перевод - эта скорбящая - иллеизм, которым о себе говорит Вдовствующая Императрица.

2. 狗急跳墙 (gǒují tiàoqiáng) - литературный перевод - в крайности собака бросается на стену - идиома, которая описывает человека, загнанного в угол и способного пойти на отчаянный шаг.

<http://tl.rulate.ru/book/5212/2986069>